

Л.В. Щепилова

Эпитет

Специальные изобразительные средства языка в той или иной форме осуществляют выделение и характеристику существенных сторон явления и выражения их оценки. Особенно разнообразно все эти функции осуществляются художественным определением — эпитетом. Эпитет — это такое определение, которое не просто отмечает то или иное свойство, особенность явления, а дает возможность живо представить его, почувствовать, пережить.

Эпитет дает яркое представление о сущности определяемого им предмета и оценке ее писателем. Поэтому понятно, что в различные эпохи развития литературы меняется и принцип определения предмета, которое дается эпитетом.

На ранних ступенях развития искусства слова эпитет отмечает главным образом те свойства явлений и предметов, которые, будучи существенными, являются в них наиболее общими, присущи этим явлениям в целом. Таковы эпитеты, столь частые в произведениях устного народного творчества: *красно солнышко, борзый конь, чисто поле, резвы ноги, добрый молодец, леса темные, небо ясное*. Эта их особенность создавала основу для наиболее частого употребления таких эпитетов, что определило и само их название — постоянные эпитеты. В отдельных случаях привычное использование некоторых из этих эпитетов приводило к противоречию с изображаемыми обстоятельствами, с конкретной обстановкой и свойствами персонажей. Так, ставший постоянным по отношению к Калину-царю эпитет *собака* употребляется не только в бранной, но и в почтительной речи, обращенной к нему. В древних произведениях народного франкского эпоса о Карле I *седобородым* называют Карла и в то время, когда он еще юноша. Однако постоянный эпитет играл важную роль в произведениях того времени, так как помогал резко и выразительно обозначать в оценке народа главное, наиболее существенное в явлении. Поэтому, например, эпитет в обращении к Калину-царю, не дающий представления об общей оценке этого персонажа автором, был бы с точки зрения творцов произведений народного творчества неполноценным.

Для литературы позднейшего времени характерен резко индивидуализированный эпитет, который создается только в данном произведении для обрисовки явления в его неповторимом своеобразии. Приведем два примера такого эпитета:

О *вождь несчастливый!*
Суров был жребий твой.

(Пушкин)

Ее *бессмысленной и вредной доброты*
На память мне пришли немногие черты.

(Некрасов)

Здесь общее значение определяемых явлений дано в резко индивидуальном преломлении. В «Евгении Онегине» Пушкин по мере развертывания сюжета находит каждый раз особые эпитеты для обозначения новых черт Онегина, Татьяны и других персонажей. Некоторые эпитеты освещают характер Онегина в процессе его развития: «*молодой повеса*»; «*являться гордым и послушным, внимательным и равнодушным*»; «*я привык к его язвительному спору*»; «*снисходительный Евгений*»; «*...зевоту подавляя смехом: вот как убил он восемь лет, утрата жизни лучший цвет*»; «*неловкий, он едва-едва ей отвечает*».

В литературе нового времени эпитет предстает как результат многогранного изучения своеобразия жизненных явлений. Поэтому, в частности, так различны эпитеты в описании Петербурга у Пушкина («Медный всадник») и Некрасова («О погоде»).

У Пушкина:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой *строгий, стройный* вид,
Невы *державное* течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих *задумчивых* ночей
Прозрачный сумрак, блеск *безлунный*.

Данные эпитеты в описании Петербурга вытекают из общей оценки Пушкиным исторического значения деятельности Петра I.

У Некрасова:

Надо всем, что ни есть: над дворцом и тюрьмой,
И над медным Петром, и над *грозной* Невой,
До чугунных коней на воротах застав
(Что хотят ускакать из столицы стремглав) —
Надо всем распростерся туман.
Душный, стройный, угрюмый, гнилой —
Некрасив в эту пору наш город большой.

Здесь изображение Петербурга как города трудной, безрадостной будничной жизни под тяжелым социальным гнетом сказалось в использовании для его характеристики совершенно других эпитетов.

Такое использование эпитета в большой степени расширяет его описательные и эмоционально-выразительные возможности. Расширяет их также и то, что в литературе позднейшего времени создание эпитета опирается на все достижения в области использования словесно-изобразительных средств языка. Эпитет поэтому может быть близок к сравнению и метафоре (метафорический эпитет). Таковы, например, эпитеты «*лилейная* рука», «сны *золотые*», «грех *алчный*» (Пушкин), «юноши *кипящие*» (Баратынский), «*железный* стих» (Лермонтов). Эпитет может быть близок и к метонимии (метонимический эпитет). У Пушкина: «подъялась вновь *усталая* секира», «*лукавый* кинжал» (то есть кинжал в руках лукавого врага). Эпитет может быть гиперболичным: «*гремучая в двадцать жал* змея *двухметроворостая*» (Маяковский) и ироничным: «*премудрый* пискарь» (Салтыков-Щедрин). С большой точностью и яркой эмоциональной выразительностью может употребляться в эпитете и слово в его прямом, а не переносном значении; «дрожащие огни *печальных* деревень» (Лермонтов).

Таким образом в эпитете используются все возможности художественно образного применения слова в прямом и переносном смысле. Это и определяет особую выразительность, гибкость эпитета, который является поэтому наиболее часто используемым в литературе средством выделения характерного в изображаемом явлении и выражением его оценки.

Эпитет может осуществляться самыми различными частями речи. Кроме прилагательного, наречия и причастия, эпитет может быть выражен и существительным («*чародейка-зима*», «*попрыгунья-стрекоза*», «*мороз-воевода*», «*фонтан любви*», «*приют спокойствия, трудов и вдохновения*»), и деепричастием или деепричастным оборотом («и мчится в страхе боевом, *гордясь* могучим седоком»).